

*Мальцева Надежда Александровна,
преподаватель Кудымкарского
педагогического колледжа
E-mail: nagrima@mail.ru*

К этимологии названия мифологического существа коми-пермяков «суседку»

Аннотация. В статье рассматривается этимология названия мифологического существа коми-пермяков «суседку». На основе своих полевых материалов, опубликованных фольклорных текстов, этнографических и лингвистических работ автор предполагает, что слово «суседку» имеет финно-угорские корни и не связано с русским словом «сосед».

Ключевые слова: этимология, коми-пермяки, коми-пермяцкий язык, финно-угорские языки, мифология, суседку.

*Nadezhda A. Maltseva
Teacher of Pedagogical Colledge
of Kudymkar,
E-mail: nagrima@mail.ru*

Concerning the etymology of the komi-permyak name of mythological spirit «susedku»

Summary. The article studies the etymology of the name of the Komi-Permyak mythological creature “susedku”. The contents of the article is based on the author’s field materials, folklore texts, ethnographic and linguistic works. The author assumes that the word “susedku” has Finno-Ugric roots and is not associated with the Russian word “neighbor”.

Key words: etymology, Komi-Permian, Komi-Perm language, Finno-Ugric languages, mythology, susedku.

В представлениях коми-пермяков в каждом доме существует дух – хозяин дома и хозяйственных построек. Его основная функция – обеспечение благополучия обитателей дома и домашнего скота.

Управляющий графов Строгановых Н. А. Рогов, описывая быт

пермяков середины XIX в., отмечал: «В каждом доме водится *суседко*, косматый старичок-невидимка, то добрый, то злой, смотря по степени уважения к нему хозяина. Довольный всеми, он живет скромно, тихо и охотно кой-когда прислуживает: чистит лошадей, кормит, поит скот; сконфуженный становится мстительным... Во избежание неприятностей, *суседко* в почёте у пермяков, и если он, со своей стороны, благоволит к семьянам и скоту, то его даже переводят с собой при переходе из старого в новый дом » (Рогов 2008: 45).

У известного финно-угорского этнографа Л. С. Грибовой в одной из работ читаем следующее: «В поверьях коми-пермяков существует образ «суседку» – домовой хозяйки, которая якобы прядет ночами. Изредка её будто бы можно увидеть сидящей с прялкой на брусках или полатах, с распущенными волосами, с длинными руками, прядущей так, что веретено её стучит по полу» (Грибова 1980: 74).

По сообщению А. С. Грибовой-Сухотериной, уроженки Кочёвского района Коми-Пермяцкого округа, *суседку* имеет женский облик: «Суседкуыс олô джоджулын, оз мыччась, пöрьсь инька кодь. Адззылан сійö не к добру. (Суседку живёт в подполье, не показывается [людям], как пожилая женщина. Видишь её не к добру.)» (ПМА).

Женский облик имеет дух дома и по представлениям жителей Гайнского района. Так, по сообщению жительницы посёлка Верх-Будым Кудымовой Натальи Ивановны, 1939 года рождения, она в детстве видела, как из погребца вышла суседко, маленькая женщина, и стала готовиться печь хлеб: просеяла муку, замесила тесто (ПМА).

В сборнике коми-пермяцкого фольклора «Жили-были» (сост. В. В. Климов) дух – хозяин дома предстает в облике женщины-пряжи; небольшого чёрного, мохнатого существа; маленькой девочки в дубасе (Жили-были 1990: 296;297). Иногда появляется в виде кошки, любит топлёное молоко.

В замечательной работе кандидата филологических наук Л. Г. Пономарёвой «Речь северных коми-пермяков» *суседко* предстает в женском и мужском облике. Это «старушка» «в кокошнике», украшенном бисером, она печёт хлеб (Пономарёва 2016: 315); «девушка длинноволосая, с косами» (Там же: 280); и «маленькие пара, муж с женой» (Там же: 304). Обращаются к этому существу «соседушко-батюшко, соседушка-матушка» (Там же: 347).

В своей монографии этнограф Т. Г. Голева приводит пример, за-

писанный в Юсьвинском районе Коми-Пермяцкого округа: «Суседко-мужик живёт в хлеву, а суседко-женщина в подполье. Их угощают в Великий четверг. Суседкам в хлев еду выносят» (Голева 2011: 60).

Итак, мифологическое существо коми-пермяков суседку в представлениях коми-пермяков может быть и в мужском и в женском облике и очень редко в зооморфном образе. Оно, как отмечается в опубликованных текстах и наших полевых материалах, живёт тихо, не показывается. Выявляет себя суседку чаще к какой-либо беде.

Информанты сообщают, что спящего человека домовый дух якобы иногда давит и даже может задушить (ПМА). В превентивных целях коми-пермяки стремятся задобрить суседку, угощают хлебом-солью, в Великий четверг – пирогами. Обычай угощать духа – хозяина дома – отражается даже в детской игре коми-пермяков, которая нами была описана ранее (Мальцева 2007: 172).

Как показывают наши полевые материалы, в коми-пермяцкой среде считается, что слово «суседко» произошло от русского слова «сосед» (ПМА). Авторы энциклопедического издания «Мифология Коми» также считают, что название духа – хозяина дома *суседко* имеет русское происхождение: «Самое широкое распространение в различных диалектных вариациях (иж., к-зюзд., к-п., лл., печ., сс., уд.) имело наименование духа – хозяина дома *суседко* (< рус.)... Также широкое распространение имело другое русское заимствование, *дед* в различных вариациях, *дедко*, *дедушко* и т.д.» (Мифология 1999: 264).

Действительно, коми-пермяцкое слово «*суседко*» очень напоминает русское слово «сосед», имеющее общеславянские корни и соотносящееся с *съсѣдѣти* – «сидеть рядом, жить вместе» (Шанский 1975: 422). Однако обратим внимание на характеристику хозяина жилища коми-пермяков. Суседку, как отмечается в опубликованных текстах и наших полевых материалах, живёт тихо («сусеткоыс гусьон олö»); не показывается («оз мыгчась»); шаги крадущиеся, чуть слышны («кокшыыс гусь, чуть кылö»); «обычно он не видим». Выявляет себя суседку чаще перед каким-либо несчастьем.

В коми-пермяцком языке есть группа слов, похожих на название мифологического существа суседку в фонетическом оформлении и семантическом значении. Это *сусек* – *закром*; *суськисись* – *скрывающий, утаивающий*; *суськисьны* – 1) *отказываться, отпираться*; 2) *скрывать, утаивать, утаить*; *суськём* – *скрытый, утаённый* 2) *скрывание,*

утаивание; *суськыны* – *скрывать, скрыть, утаить* (КПРС 1985: 459). Со значением утаивающийся, скрывающийся, тайный у тверских карел слова звучат следующим образом: *šuoja* – укрытый, тайный; *šuojah* – укротно, скрытно; *šuoj//ata* – прибраться куда-либо в укромное место (СКЯ 1994: 280). В мордовском языке (мокша) наречие *молча, тихо* звучит как *сускомбейхть*, а человек, исподтишка делающий неприятности – змея подколодная звучит как *салавань суски пине* (С.682). Последнее выражение буквально: тайно кусающая собака. У мордвы Заволжья ларь для хранения муки, загром – *сусек* (Мордва Заволжья 1994: 61), у эрзи – *сусик* (ЭРС 1993: 625). В мордовском языке (эрзя) *салава* означает тихо, крадучись, тайком; *салавань* – тихий; *салавачи* – тайна (ЭРС 1993: 564).

Данные языковые сопоставления нас приводят к мысли, что коми-пермяцкое мифологическое существо *суседку* очень древнее божество. С учётом того, что коми-пермяцкий язык, как и другие финно-угорские языки, агглюнативный, слово *суседку* можно разделить на составляющие *сус'ед(од/од)ку* (*сус'* – утаившийся; *мед/од* – означает иной, другой, для сравнения: *од* – на мордва-мокшанском языке; *ку* – жилище). Буквально слово *суседку*, возможно, означало скрытый, утаившийся другой в жилище.

Итак, название духа – хозяина жилища коми-пермяков *суседку*, по нашему предположению, возникло в давние языческие времена и не является русским заимствованием.

Литература и источники

1. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. – СПб.: Издательство «Маматов», 2011. – 272 с.
2. Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М.: Наука, 1980. – 239 с.
3. Жили-были. Коми-пермяцкие сказки, легенды, предания, сказы, былички и бытовые рассказы на коми-пермяцком языке. // Сост. В. Климов. – Кудымкар: Пермское кн. изд-во, Коми-Пермяцкое отд-е, 1990. – 366 с.
4. Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
5. Мальцева Н. А. Своеобразие мифологических представлений коми-пермяков и их отражение в детском фольклоре. // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи»

(28 – 29 ноября 2007 г., г. Кудымкар) Т.2. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2007. – С. 167 – 176.

6. Мокшанско-русский словарь: 41000 слов. / Под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. – М.: Рус. яз., Дигора, 1998. – 920 с.

7. Мордва Заволжья. /Редкол.: В. И. Козлов, П. Д. Грузнов, И М Петербургский и др. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1994. – 184 с.

8. Пономарёва Л. Г. Речь северных коми-пермяков: Монография. – М. : Языки Народов Мира, 2016. – 514 с.

9. Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков: стереотипное издание. – Пермь: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2008. – 224 с.

10. Словарь карельского языка: Около 17000 слов / Ответств. редактор канд. филол наук В. Д. Рягов. Сост. А. В. Пунжина. – Петрозаводск: Карелия, 1994. – 396 с.

11. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: «Просвещение», 1975. – 543 с.

12. Эрзянско-русский словарь: Ок. 27000 слов / Под ред. Б. А. Серебренникова, Бузаковой Р. Н., Мосина М. В. – М.: Рус. яз., Дигора, 1993. – 803 с.

13. Полевые материалы автора.